

Демографическая политика в университетах: зарубежный опыт корпоративных решений в контексте общенациональных стратегий

Demographic policies in universities: international experience of corporate solutions in the context of national strategies

DOI: 10.12737/2587-6295-2026-10-2-64-79

УДК 323

Получено: 22.04.2026

Одобрено: 24.05.2026

Опубликовано: 25.06.2026

Моисеев П.С.

Канд. экон. наук, ректор, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов
e-mail: post@tsutmb.ru

Moiseev P.S.

Candidate of Economic Sciences, Rector, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov
e-mail: post@tsutmb.ru

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть усилия университетов в англосаксонских странах по поддержке студентов-родителей в контексте общенациональных пронаталистских стратегий. Исследование сфокусировано на мотивах, подходах и результатах вузовских корпоративных демографических политик. Статья носит обобщающий характер. *Методологическую базу* работы составили дискурс-анализ и компаративный подход. Посредством дискурс-анализа автор структурирует данные из научных публикаций и экспертных докладов американских, британских, австралийских и канадских исследователей, которые проанализировали положение студентов-родителей в своих странах, а также университетскую и общенациональную политику относительно этой категории учащихся. В русле компаративного подхода автор рассматривает зарубежный опыт в контексте развития в России стандартов университетской корпоративной демографической политики нового типа, предполагающей вовлечение вузов в общенациональную политику в качестве её операторов. Представленные в статье исследования зарубежных коллег опираются, как правило, на эмпирику, полученную посредством социологического *инструментария* (опросов, фокус-групп, глубинных интервью). Такая методика используется для того, чтобы выявить социальные проблемы студентов-родителей, а также зафиксировать характер и масштаб воздействия вузовской и(или) общенациональной демографической политики на эту категорию учащихся. Автор делает следующие *выводы*. В рассматриваемых странах усилия вузов по поддержке студентов-родителей представляются фрагментарными и не являются частью или продолжением общенациональной демографической политики. Даже те университеты, которые оказывают поддержку студентам-родителям, мотивированы коммерческими соображениями, согласующимися с идеей о предоставлении равных образовательных возможностей всем категориям учащихся. Корпоративные политики не направлены на увеличение количества студенческих семей и на преодоление тенденции к повышению среднего возраста матери при рождении первого ребёнка. *Практическая значимость* исследования заключается в том, что оно проясняет перспективы инерционного

сценария для России, в рамках которого вузы предпринимают меры поддержки лишь под влиянием своих коммерческих мотивов – желая ослабить отток студентов с детьми. Практически полезным является также обобщение проблем, которые испытывают студенты-родители. Эти проблемы представляются в некоторой степени универсальными и их разрешение (или ослабление) – это важная задача демографической политики.

Ключевые слова: демографическая политика, университетская корпоративная политика, пронатализм, студенты-родители, англосаксонские страны.

Abstract

The purpose of the study is to examine the efforts of universities in Anglo-Saxon countries to support student parents in the context of national pro-natalist strategies. This study focuses on the motivations, approaches, and outcomes of corporate demographic policies in foreign — specifically Anglo-Saxon — countries. These policies are examined in relation to national pronatalist models. This is a review article. The author uses discourse analysis to structure and interpret scholarly publications and expert reports by American, British, Australian, and Canadian researchers who have analyzed the situation of student parents in their respective countries, as well as university and national policies concerning this category of students. A comparative approach is employed throughout the study. The author considers international experience in the context of the development in Russia of a new type of university corporate demographic policy — one that envisages the involvement of universities in the implementation of a national policy. The publications reviewed are generally based on empirical data obtained through sociological instruments (surveys, focus groups, in-depth interviews). These instruments are used to identify the social problems of student parents, as well as to determine the nature and extent of the impact of university and/or national demographic policies on this category of students. In the countries analyzed, university efforts to support student parents appear fragmented and do not form part of, or serve as an extension of, their national demographic policy. Universities that support student-parents are motivated by commercial considerations consistent with the idea of providing equal educational opportunities to all categories of students. These corporate policies are not aimed at supporting student families or at reversing the trend toward an increasing maternal age at first birth. The practical significance of this study is in the clarification of the prospects of an inertial scenario for Russia, according to which the only driver for the adoption of support measures by universities is commercial motives: to reduce dropout rates among students with children. Also of practical utility is a summary of the challenges faced by student parents. These challenges appear to be, to some extent, universal, and addressing (or mitigating) them constitutes an important objective of demographic policy.

Keywords: demographic policy, university corporate policy, pronatalism, student parents, Anglo-Saxon countries.

Введение

Разработка и внедрение в России стандартов вузовской корпоративной демографической политики обуславливает обращение к зарубежному опыту. Цель этого исследования – рассмотреть усилия университетов в англосаксонских странах по поддержке студентов-родителей в контексте общенациональных пронаталистских стратегий. Само устройство университетской корпорации (и шире – системы высшего образования) в развитых странах имеет антинаталистский характер. Действительно, молодые люди часто вынуждены откладывать рождение первенца, чтобы закончить обучение (которое стало в развитых странах долгим, сложным, интенсивным и дорогим) и сделать хороший карьерный старт.

Задачи этого исследования заключаются в следующем.

Во-первых, мы стремимся увидеть проблемы студентов, решивших родить и воспитывать ребёнка/детей в период пребывания в вузе. Мы рассмотрим, как эти проблемы возникают и осмысляются, памятуя о том, что, при всех межстрановых различиях, опыт

молодых людей, создающих семью и воспитывающих детей в период собственного обучения, является в некоторых аспектах универсальным.

Во-вторых, мы изучим корпоративные политики, которые призваны дать ответ на имеющиеся в студенческой среде проблемы. Мы попытаемся установить, насколько таковые политики масштабны и эффективны.

В-третьих, мы рассмотрим идейные основания, которые определяют отношение к студентам-родителям и, в целом, к рождению детей в студенческие годы со стороны общества, университетских корпораций и государства.

Заметим, что авторы, исследующие демографические политики англосаксонских вузов, фокусируют внимание на студентах-родителях, а не на студенческих семьях. Дело в том, что вступление в брак, с их точки зрения, не изменяет сколь-либо существенным образом положение студентов.

Такой подход связан с ключевой позицией в исследованиях (и в политике в англосаксонских странах), в соответствии с которой положение студентов с детьми рассматривается не в рамках решения неких пронаталистских задач, а в рамках достижения инклюзивности, равенства образовательных возможностей.

Студенты с детьми позиционируются как «нетрадиционные» студенты, то есть они входят в число потенциально дискриминируемых групп, которым необходимо особое внимание администрации [18]. Характерно замечание К. Аджайи и коллег по поводу студентов-родителей в США: «Учитывая, что образование формирует жизнь, является ключом к выведению людей и будущих поколений из бедности и к сокращению социально-экономического и политического неравенства, крайне важно, чтобы вузы уделяли повышенное внимание академическим успехам наиболее уязвимых групп студентов» [9, с. 1258].

Рождение ребёнка у студента – это не цель политики в рассматриваемых странах и вузах. Рождение ребёнка (или наличие ребёнка при поступлении в вуз) – всего лишь критерий, на основании которого студент причисляется к особой группе студентов-родителей. Именно поэтому семья не находится в фокусе внимания. Отечественные исследователи, как правило, трактуют семью как идеальную форму для рождения и воспитания детей. Поэтому в наиболее позитивном сценарии создание семьи формирует наилучшие предпосылки для рождения ребёнка. Если политика, будь то корпоративная или государственная, ставит перед собой задачи стимулирования рождаемости, значит она должна содержать задачи, предусматривающие создание и укрепление семей.

Корпоративная демографическая политика в англосаксонских странах не является ни составной частью, ни эманацией общенациональной пронаталистской стратегии. Выстраивание таковой политики – это инициатива университетов, причём инициатива, которую могут позволить себе лишь отдельные вузы.

Каковы мотивы университетов поддерживать студентов-родителей? В тех немногих вузах, где имеется комплексная демографическая политика, она провозглашается как стремление к равным образовательным возможностям. Однако, как подчёркивают исследователи, университеты, в действительности, руководствуются коммерческими соображениями. Поддержка студентов-родителей препятствует оттоку родивших студентов. [18, с. 37]. Кроме того, вузы сталкиваются с повышением среднего возраста абитуриентов в связи с общим старением населения и ориентацией на непрерывное образование. В более старших возрастах имеется большее количество абитуриентов, имеющих детей, которые, конечно, предпочитают поступать в университеты, предоставляющие хотя бы минимальные условия для совмещения образования и воспитания детей.

Фактически, «невидимая рука» образовательного рынка диктует корпоративную демографическую политику. Это даёт нам показательный пример такого положения дел, к которому ведёт инерционный сценарий в России. Однако в экспертном сообществе и среди государственных деятелей увеличивается количество сторонников политики другого типа для России. Это интегрированная – корпоративно-государственная – пронаталистская политика,

в которой некоторые вузы (главным образом, крупные региональные университеты) выступают как операторы общенациональной стратегии, направленной на стимулирование рождаемости посредством снижения среднего возраста матери при рождении первого ребёнка. Это возраст в развитых странах приближается к 30-ти годам. Аналогичная тенденция – «старение материнства» – характерна и для России, что существенно уменьшает эффективность любых мер стимулирования рождаемости. В связи с тем, что высшее образование становится в некотором смысле массовым, попытки снизить средний возраст матери при рождении первенца вносят в повестку дня вопрос о том, как сделать вузовскую систему более пронаталистской [1; 3; 5; 7; 8].

Методология, эмпирика и обзор научной литературы

Это исследование является обобщением опыта корпоративной и национальной политики, отражённого в изысканиях зарубежных авторов. Мы использовали дискурс-анализ, чтобы реконструировать ключевые проблемы, которые испытывают студенты-родители и связать эти проблемы с мерами поддержки, которые предпринимают (или не предпринимают) университеты и правительства различных стран. Дискурс-анализ был дополнен компаративным методом, позволившим выявить вариации политик в рассматриваемых странах, а также сопоставить достижения/неудачи таковых политик с обозначившимся российским подходом к выстраиванию пронаталистской системы в вузах.

Одной из наиболее цитируемых работ по исследуемой проблеме является доклад «Поддержка студентов-родителей в высшем образовании: анализ политики», подготовленный по результатам обследования десяти университетов Англии в 2010-2012 гг. [18]. Авторы – Мари-Пьер Моро и Шарлотт Кернер – сформулировали свои выводы, опираясь на интервью со студентами-родителями, а также с сотрудниками, ответственными за работу со студентами. Результаты этих интервью были сопоставлены с внутриуниверситетскими нормативными документами, касающимися студентов-родителей. Такой подход позволил связать анализ корпоративных политик с тем, как сами студенты оценивали эти политики.

В более свежем исследовании Андреа Тодд сосредоточилась на проблемах и потребностях студентов-родителей в Англии и Шотландии, также используя опросы студентов-родителей и вузовских администраторов, ответственных за их поддержку [20]. Кармен Клейтон и коллеги изучили положение и социальный опыт молодых отцов, обучающихся в вузах Великобритании [14].

Австралия представлена в этом обзоре двумя работами. Лиза Эндрюарта и коллеги опросили 578 студентов-родителей в рамках «общенационального обзора», чтобы узнать «об их мотивах, трудностях и сильных сторонах» [10, с. 160]. Сара Даффи и коллеги проанализировали нормативные документы 38 государственных вузов Австралии, чтобы сформировать представление о проблемах студентов-родителей и способах их решения (или не решения) [16].

Ситуация в Канаде отражена в нескольких работах. Мишель Бригель и коллеги, посредством фокус-групп и опросов, изучили положение студентов-родителей и политику в их отношении на материале провинции Альберта [11]. Брэнди Усик посвятила рассматриваемой проблеме свою диссертацию, опираясь на более 250 документов, регулирующих вузовские политики в Канаде, и дополнив их интервью с администраторами, ответственными за воплощение этих политик [21].

Большой блок исследований посвящён положению студентов-родителей и политикам в их отношении в университетах США. Коби Аджайи и коллеги сделали обзор литературы по этому вопросу, систематизировав результаты более 40 исследований за 2009 – 2020 гг. [9, с. 1258].

Среди представленных в нашем исследовании работ в методологическом плане выделяется доклад Бриттани Вильямс и коллег «Для студентов-родителей главными препятствиями на пути к получению высшего образования являются стоимость и доступность услуг по уходу за детьми» [22]. Используя статистические данные из

разнообразных источников, исследователи реконструировали средние бюджеты (расходы и доходы) студентов-родителей во всех штатах. Это дало материал для предметного анализа финансового положения этой группы студентов и эффективности мер их поддержки.

Работа Вирджинии Браун и Трейси Николс содержит частное исследование положения беременных и кормящих матерей-студенток и политики в их отношении в одном американском университете [12]. Исследование опирается на данные, собранные в ходе «неформальных бесед» и интервью с преподавателями, сотрудниками и студентами.

Су Хён Чо и коллеги сосредоточились на ментальном здоровье студентов-родителей и факторах, которые оказывают негативное влияние на психологическое и социальное самочувствие представителей этой группы [13]. Предметом исследования Айрин Доттерер и коллег также является стресс и социальное самочувствие студентов-родителей [15].

В 2026 г. вышел обширный и содержательный аналитический отчёт «Формирование университетов как участников государственной семейной и демографической политики», подготовленный в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова. Коллектив авторов – Л.В. Константинова и коллеги – рассмотрел тенденции развития демографической политики на уровне вузов в России и в зарубежных странах [6]. В ряде отечественных работ, сфокусированных на демографических проблемах и демографическом потенциале российского студенчества [2; 4], представлены также и наработки зарубежных авторов по вопросам поддержки студентов-родителей.

Результаты анализа: проблемы студентов-родителей

С какими трудностями сталкиваются студенты-родители? Какие, собственно, проблемы призвана сгладить или, в лучшем случае, решить корпоративная или общенациональная политика? По результатам опросов студентов и вузовских кураторов, можно выделить несколько групп проблем:

1. Финансовые проблемы.
2. «Процессуальные» проблемы.
3. Пространственные проблемы.
4. Жилищные проблемы.
5. Транспортные проблемы.
6. Тревожность вследствие возрастания рисков.
7. Отчуждение от студенческого сообщества и студенческой жизни.
8. Проблема «невидимости».

Рассмотрим эти группы более детально.

Финансовые трудности студентов-родителей связаны не только со значительными (для англосаксонских стран) расходами на уход за детьми, но и, в некоторых случаях, с расходами на медицинское обслуживание матери, а также с изменением формата жизни молодой семьи. По данным Б. Вильмс и коллег, в США две трети студентов-родителей (68%) живут за чертой бедности или вблизи неё: «Студенту-родителю в среднем требуется работать от 30 до 90 часов в неделю, чтобы покрыть расходы на уход за ребёнком и обучение в государственном вузе. <...> Они часто накапливают больше [студенческих] долгов, чем их сверстники без детей; и эти долги могут преследовать их ещё долго после окончания учёбы» [22, с. 6, 13, 18]. Говоря о положении дел в 2010-е гг., К. Аджайи и коллеги упоминают, что немногим более половины американских студентов-родителей бросили учёбу, не получив диплома [9]. Аналогичная ситуация с небольшими вариациями сложилась в остальных изучаемых странах. Источник финансовых проблем – помимо недостатков социального обеспечения – связан, как представляется, с системной тенденцией в современных развитых обществах на удлинение периода образования и, в целом, взросления. Необходимость длительного освоения сложных профессиональных компетенций и социальных навыков приводит к тому, что молодые люди приобретают прочное профессиональное положение (и финансовую самостоятельность) существенно позднее, чем достигают репродуктивного возраста.

В некоторых исследованиях, вопреки обыденным представлениям, более приоритетными проблемами, нежели финансовые, называются трудности, связанные с организацией жизни и распределением времени [18, с. 11-12]. Мы обозначили эти проблемы как «процессуальные». И образование родителей, и воспитание детей являются процессами, которые требуют много времени, физических и интеллектуальных сил, а также определённого ритма жизни. Образовательный процесс подчинён расписанию. Жизнь ребёнка подчинена его потребностям и требует присутствия матери.

Во всех опросах в рассмотренных нами странах и вузах студенты сообщали, что им не хватает времени и сил, что расписание является недостаточно гибким и не состыкуется с потребностями ребёнка [18, с. 30, 39; 10, с. 160; 12, с. 521]. Проблемы с расписанием влияют не только на посещаемость, но и на психическое здоровье и финансовое состояние [20, с. 157]. Нехватка времени – лишь частное проявление несовпадения двух базовых процессов в жизни студента-родителя.

Соединение ухода за ребёнком и образования родителей требует адаптации образовательного процесса к материнству и, в определённой мере, – к отцовству. Однако университеты – это огромные сложные механизмы, которые в рассматриваемых странах весьма редко стремятся к подобной адаптации на институциональном уровне. Студентам-родителям остаётся рассчитывать лишь на понимание отдельных лиц – преподавателей и администраторов.

По наблюдениям М.-П. Моро и Ш. Кернер, обучающиеся, обладающие большей самостоятельностью в организации учёбы (например, аспиранты), сталкиваются с меньшими трудностями [18, с. 40].

Пространственная проблема связана с тем, что университетские аудитории, здания и, в целом, кампусы не подготовлены к пребыванию в них детей. В научной литературе часто фиксируются жалобы студенток на то, что в аудитории не допускают маленьких детей, что нет мест для кормления грудью или смены подгузника. Значимой проблемой является отсутствие помещений, где можно было бы на короткое время оставить ребёнка под присмотром в университете, а также удалённость детских садов от университетских корпусов, несовместимость расписаний детских учреждений и университетских занятий.

Среди перечисленных проблем центральной является отсутствие или плохая работа на территории кампуса доступного для студентов детского сада. Проблема характерна не только для США [9, с. 1268; 12, с. 513], но и для Великобритании [18, с. 19], Канады [11, с. 16] и Австралии [10, с. 160].

Жилищные трудности, в некотором роде, универсальны, в отличие от их решения. В. Браун и Т. Николс полагают, что эти трудности являются комбинацией трёх проблем: во-первых, это низкое качество жилых помещений (неприспособленность для проживания детей), во-вторых, высокая арендная плата и, в-третьих, удалённость от кампуса. Любая из этих проблем (а тем более – их сочетание) может привести к тому, что мать будет вынуждена покинуть университет [12, с. 518].

С удалённостью жилья и отсутствием доступного детского сада на территории кампуса связана, как правило, транспортная проблема. Необходимость по утрам – перед поездкой в университет – завозить ребёнка в детский сад или к родителям/друзьям существенно осложняется, если все эти объекты удалены друг от друга, если молодая семья не имеет автомобиля. В американских статьях упоминаются также проблемы с парковкой и с недостаточностью общественного транспорта [12, с. 519].

Две последующие группы проблем, будучи социально-психологическими, могут показаться малозначимыми, секундарными. Между тем, некоторые исследователи рассматривают их как весьма важные. Рождение ребёнка, готовность совмещать обучение и заботу о малыше – это выбор, который люди делают, не только оценивая объективные обстоятельства, но и согласуясь со своими ценностями и эмоциями. Между тем, безусловным депрессором рождаемости является тревожность, неуверенность в будущем. В целом, возрастание тревожности в среде студентов-родителей связано с неопределённостью их

правового статуса и отсутствием чётких гарантий их жизни. Появление иждивенца – это всегда риск. Студенты-родители могут преодолеть этот высокорисковый период своей жизни, опираясь, как пишут исследователи, главным образом на «благосклонность отдельных лиц»: преподавателей, университетских администраторов, сотрудников социальной службы, друзей, знакомых и родителей [18, с. 11-12]. Однако во многих случаях такая благосклонность бывает недостаточной без хорошо просматриваемой системной поддержки со стороны государства и университетской корпорации. Так, среди проблем молодых отцов К. Клейтон и коллеги выделяют беспокойство о благополучии семьи [14, с. 381].

Студенты-родители вынуждены совмещать больше ролей и обязанностей, чем их сверстники. С точки зрения С. Чо и коллег, источник стресса – возрастание проблем в отсутствии ресурсов [13, с. 257]. «Студенты-родители, – пишут А. Доттерер и коллеги, – в подавляющем большинстве случаев указывали на несколько ключевых источников стресса, связанных с [недостатком] времени... и множеством ролей... Неудивительно, что они сообщали о чувстве вины, если отдавали приоритет учёбе перед родительскими обязанностями» [15, с. 19].

В. Браун и Т. Николс обратили внимание, что тревожность и стресс обусловлена не только объективно непростыми жизненными обстоятельствами студентов-родителей, но и отсутствием чёткого статуса этой группы в рамках корпоративной или государственной политики, что приводит к отсутствию нормативно-закреплённых гарантий поддержки [12, с. 526].

Отчуждение от студенческого сообщества, невозможность жить обычной студенческой жизнью, чувство упущенных возможностей – всё это в немалой степени также ухудшает социальное самочувствие студентов-родителей. «Студенты-родители [в исследовании М.-П. Моро и Ш. Кернер] часто описывали отказ от всего этого как необходимую жертву» [18, с. 11-12]. Аналогичную ситуацию М. Бригель и коллеги фиксируют в канадских вузах [11, с. 18]. С. Чо и коллеги – в американских [13, с. 265].

Необходимо заметить, что подобные проблемы являются в значительной мере не объективными, а наведёнными, поскольку возникают из разрыва между характером жизни студента-родителя и стереотипным представлением о студенческих годах. Исследователи многократно обращают внимание, что университеты культивируют образ холостого беззаботного («без обременений») студента; и, в сущности, именно под эту категорию «заточены» процессы в вузах [18, с. 11-12, 20; 16, с. 987-988].

«Невидимостью» в литературе иногда обозначается такая ситуация, когда студенты-родители не рассматриваются вузовской администрацией как объект особого отношения и/или сами студенты-родители не знают, на какие меры поддержки они могут рассчитывать. Заметим, что «невидимость» трактуется не только как коммуникационная проблема. Исследователи подчёркивают её институциональные истоки. Эта проблема, как правило, не характерная для тех университетов, которые имеют в своём составе подразделения, специально занимающиеся студентами-родителями (пусть даже такие подразделения в своём составе имеют только одного служащего). В большинстве же вузов или нет системы поддержки этой группы студентов, или она распылена между различными административными службами.

Широко распространённое невнимание университетских администраций к проблемам студентов-родителей является продолжением общенациональных демографических политик, которые до недавнего времени не выделяли эту категорию студентов как особый и, тем более, приоритетный объект и не рекомендовали вузам учитывать студентов-родителей, фиксировать и решать их проблемы. Проблема «невидимости», очевидно, начинается на общенациональном политическом уровне. Лишь в недавние годы в некоторых странах ситуация начала меняться.

Подавляющее большинство перечисленных проблем являются взаимосвязанными, комплексными. Выше уже отмечалось, что повышенный уровень тревожности может быть связан с проблемой «невидимости». Жилищные проблемы инициируют транспортные,

а пространственные – переплетены с «процессуальными». Таким образом, формируется ситуация, когда возникновение одной проблемы вызывает критическое обострение нескольких других. Вместе с тем, подобная комплексность означает, что имеют место некоторые точки возможного прорыва – такие решения, которые воздействуют сразу на несколько проблем, принципиально их ослабляя. Далее, рассматривая принятые в англосаксонских странах политики, мы обратим внимание именно на такие ключевые способы решения проблем студентов-родителей.

Результаты анализа: меры поддержки студентов-родителей

Вузовские демографические политики (или в большинстве вузов – фрагментарные меры) направлены на решение тех проблем, которые испытывают студенты-родители. Это реактивная – сугубо ответная – политика, не преследующая специальные цели по стимулированию рождаемости. Такая политика не может рассматриваться достаточной в плане решения неких пронаталистских задач, хотя, возможно, может быть достаточной для выравнивания образовательных возможностей разных групп студентов. И хотя политика такого типа применительно к российским реалиям не является достаточной, её необходимо внимательно рассмотреть, хотя бы для ознакомления с имеющимся опытом реализации отдельных мер поддержки студентов.

В англосаксонских странах имеется большое разнообразие корпоративных подходов к проблемам студентов-родителей. Большинство университетов практически не проводят никакой действенной собственной демографической политики, некоторые – имеют весьма развитый инструментарий, хотя и не выходящий за обозначенные выше рамки.

Финансовая помощь

Университеты, как правило, не выделяют достаточно весомых грантов для студентов-родителей. Хотя в некоторых вузах есть незначительные пособия.

Финансовые проблемы студентов-родителей сглаживаются в той или иной мере посредством общегосударственной пронаталистской политики [18, с. 57].

Необходимо здесь обратить внимание на англосаксонскую модель такой политики. В отличие от корпоративной, общенациональные демографические политики в этих странах содержит пронаталистские компоненты (в ряде стран – весьма развитые и обильно финансируемые), направленные на стимулирование рождаемости. Особенность этой модели – соединение пронатализма с борьбой с бедностью: «Такая цель обычно достигается путём предоставления специальных пособий малообеспеченным семьям с детьми. <...> В англосаксонской модели ключевым параметром баланса между работой и семейной жизнью является неполная занятость для женщин с детьми дошкольного возраста. Здесь баланс достигается за счёт меньших государственных инвестиций и политики, рассматривающей уход за детьми как вопрос частного выбора» [19, с. 58, 76].

Таковая политика, конечно, предусматривает пособия и для студентов-родителей (наравне с другими категориями родителей) в том случае, если они определены как малоимущие. «Например [в Великобритании], пособие на обучение для родителей и грант на уход за детьми предназначены только для семей с низким доходом (на основе проверки нуждаемости) и доступны только студентам очной формы обучения» [18, с. 13].

В США существует Федеральная программа финансовой помощи студентам (FAFSA) [6, с. 153]. Однако, с точки зрения Б. Вильямс и коллег, FAFSA не откалибрована под нужды студентов-родителей [22, с. 6].

Подход к решению финансовых проблем студентов-родителей в США отражён в следующем факте. Принятый в 2024 г. в Калифорнии (в одном из лидирующих штатов по материальным пособиям для «нетрадиционных» групп – в том числе для «нетрадиционных» студентов) закон GAINS предусматривает внедрить политику корректировки стоимости обучения для студентов-родителей лишь к началу 2026–2027 учебного года [6, с. 156].

Несмотря на то, что подобные меры являются пока декларативными, они приняты в верном направлении. Ситуация с финансовыми проблемами студентов-родителей в США осознана, но в лучшем случае к её решению приступили в отдельных штатах не столь давно.

В США, помимо упомянутой FAFSA, работают иные федеральные и штатные программы оказания помощи различным категориям семей (в частности, Программа временной помощи нуждающимся семьям (TANF), Программа дополнительной продовольственной помощи (SNAP), Фонд развития и поддержки детского ухода (CCDF), Специальная дополнительная программа питания для женщин, младенцев и детей (WIC) и пр.) [6, с. 160, 161]. Однако они не ориентированы специально на студенческие семьи и студентов-родителей, хотя и могут помогать студентам на основании иных критериев.

Доклад Б. Вильямс и коллег чётко обозначает остроту финансового положения студентов-родителей и недостаточность принимаемых мер по выправлению ситуации: «Нет штата, в котором родитель-студент мог бы работать 10 часов в неделю за минимальную заработную плату и позволить себе как своё обучение в государственном вузе, так и уход за ребёнком... Расходы на посещение государственного колледжа из собственных средств родителей-студентов в 2-5 раз выше, чем у их сверстников с низким доходом, не имеющих детей. Родителю-студенту пришлось бы работать в среднем 52 часа в неделю, чтобы покрыть расходы по уходу за ребёнком и по обучению в четырёхлетнем государственном колледже или университете в США» [22, с. 3]. Аналогичная ситуация сложилась в Канаде и Австралии [16; 21].

Повышение гибкости образовательного процесса

Адаптация образовательного процесса к потребностям студентов-родителей представляет собой нетривиальную задачу. Индивидуальные учебные планы, гибкое расписание занятий и сессий, «глубокое понимание со стороны преподавателей и сотрудников, отвечающих за расписание» [11, с. 17], «время, необходимое для того, чтобы отвезти детей в школу или детский сад и забрать их оттуда» [14] и т.п. – все эти запросы неизменно фигурируют в перечне нужд родителей во всех рассмотренных странах. Между тем, успехи в решении (или хотя бы в ослаблении) именно этой проблемы в большинстве вузов можно охарактеризовать как минимальные. Так, С. Даффи и коллеги следующим образом характеризуют ситуацию в австралийских вузах: «...Наличие детей не является достаточным основанием для продления сессии, выбора альтернативной программы обучения, организации альтернативных экзаменов или каких-либо других особых условий, несмотря на убедительные доказательства того, что студентам-родителям часто требуется гибкий график обучения из-за большого количества обязанностей по уходу за детьми» [16, с. 992].

В передовых вузах положение дел лишь немногим лучше. Можно предположить, что повышение гибкости образовательного процесса, сопряжённое с увеличением нагрузки на преподавателей, является весьма дорогостоящим мероприятием. Университеты, которые руководствуются при поддержке студентов-родителей преимущественно коммерческими мотивами, не заинтересованы в глубокой и недешёвой институциональной трансформации.

Университетский кампус как пространство, дружественное к детям

Создание камфорного для студентов-родителей пространства в ряде университетов включает в себя:

- допуск детей на территорию кампуса, в том числе в аудитории (как правило, по согласованию с преподавателем), но за исключением лабораторий;
- создание отдельных комнат для кормящих и сцеживающих молоко матерей;
- создание комнат временного пребывания детей и/или «комнат для семейного отдыха, куда родители могли бы приводить своих детей поиграть, пока сами родители занимаются учёбой» [11, с. 17].

Однако ключевым решением, радикально улучшающим качество жизни студентов-родителей, является открытие на территории кампуса детского сада, ориентированного именно на детей студентов [11, с. 18]. Оплата ухода за детьми, как мы упоминали выше,

составляет львиную долю бюджета молодых семей. Кроме того, если детский сад расположен далеко от кампуса, если его расписание не согласуется с расписанием учёбы родителей – всё это может создавать неразрешимые проблемы, заставляющие молодых матерей отказываться от продолжения образования.

Анализируя ситуацию с вузовскими детскими садами в Великобритании, М.-П. Моро и Ш. Кернер констатируют, что далеко не все университеты имеют подобного рода учреждения в кампусах. Детские сады являются весьма дорогостоящими и лишь немногие вузы могут позволить себе весомые субсидии для своих студентов по уходу за детьми. Кроме того, далеко не во всех университетах эти учреждения являются вузовскими подразделениями. Это могут быть частные заведения. Как правило, они принимают не только детей студентов, но и сотрудников, а также детей представителей местного сообщества. Во всех обследованных университетах упоминаются большие очереди на место в детском саду и лишь в некоторых случаях упоминается приоритетное право студентов отдавать своих детей в эти учреждения. Как позитивный пример в отчёте М.-П. Моро и Ш. Кернер упоминается, что график работы подобного рода детских садов в ряде случаев согласуется с графиком занятий в университете; сады предлагают несколько вариантов пребывания детей: на полный день, в утреннюю или вечернюю смену. Работают такие учреждения, как правило, восемь-девять часов [18, с. 22-29].

Аналогичная ситуация сложилась в других странах, в частности в Канаде [11, с. 17]. Положение дел в США представлено в докладе Б. Вильямс и коллег: «Для многих студентов-родителей, подавляющее большинство из которых (более 60%) являются матерями-одиночками, уход за детьми крайне важен. Но ограниченная доступность услуг по уходу за детьми на территории кампуса, а также длинные очереди часто делают его недоступным» [22, с. 6].

Важный момент, упомянутый выше, – минимальный возраст приёма детей в детские сады. Например, в Великобритании это 1,5 или 3 года. Лишь немногие сады принимают детей с шести или даже с четырёх месяцев [18, с. 22-29]. Между тем, именно такие сады имеют значение для студентов. Конечно, если студент родил ребёнка на первом курсе, то через три года – на последнем курсе бакалавриата – он успеет отдать его в детский сад. Но, как правило, для студентов важно, чтобы сады принимали детей как можно более раннего возраста. В российской классификации это, скорее, ясли.

Исключением из общего подхода к выстраиванию корпоративной вузовской политики в англосаксонских странах является федеральная программа в США «Доступ к услугам по уходу за детьми для родителей, посещающих колледж» (Child Care Access Means Parents in School, CCAMPIS). Это один из немногих образцов интеграции вузов в общенациональную программу, имеющую пронаталистский эффект. Программа предоставляет вузам гранты на создание и работу детских садов в кампусах, а студентам из малообеспеченных семей – пособия для оплаты услуг по присмотру за детьми в детских садах. Вузы, таким образом, становятся агентами определённой государственной политики.

Программа CCAMPIS принята в 1998 г. О масштабе программы дают представление следующие факты. В 2023 г. 264 учреждения получали финансирование по программе CCAMPIS; в среднем субсидии составляли 317 108 долл. [6, с. 157]. К. Аджайи и коллеги упоминают, что 2016–2017 учебном году CCAMPIS предоставила помощь в оплате услуг по уходу за детьми 4000 детям, но ещё 4200 находились в списке ожидания на получение пособий [2, с. 1258]. Это дало основания исследователям рассматривать программу как недостаточную. Аналогичные оценки сделаны в докладе Б. Вильямс и коллег, где CCAMPIS позиционируется как фактически единственная программа, направленная на удовлетворение ключевой потребности родителей-студентов: «Федеральные субсидии на уход за детьми крайне недостаточно финансируются – и многие семьи, нуждающиеся в субсидиях, не могут их получить... В среднем, стоимость услуг по уходу за ребёнком составляет от 7000 до 8800 долларов в год..., а субсидии для родителей с низким доходом составляют

около 4600 долларов в год... Совмещение оплаты обучения в колледже и ухода за детьми затрудняет получение высшего образования» [22, с. 8].

Вышедший в 2026 г. доклад Л.В. Константиновой и коллег фиксирует угрозу ликвидации программы CCAMPIS администрацией Д. Трампа [6, с. 157, 158].

В качестве системного долгосрочного решения Б. Вильямс и коллеги предлагают штатам тратить средства региональных бюджетов и федеральные субсидии на строительство детских садов приоритетно на территории кампусов [22, с. 20].

Жильё и транспорт для студентов

Решение жилищных проблем, которое предлагают лишь немногие университеты, всегда является частичным. В Великобритании некоторые вузы предоставляют своим студентам возможность субсидированной аренды семейных квартир (как правило, речь идёт о «старых» известных университетах). В ряде случаев университеты оказывают студентам организационную и даже финансовую помощь в аренде жилья в частном секторе поблизости от кампусов [18, с. 22-24]. Неизменно подчёркивается, что большинство обследованных университетов не предоставляют услугу субсидированной аренды жилья на территории кампуса [18, с. 58].

Ряд канадских университетов имеет семейные квартиры в общежитиях – «двухкомнатные квартиры для студентов» [21, с. 91]. Однако создание семейных общежитий в качестве ключевого решения в рассмотренных исследованиях не упоминается.

Транспортные проблемы студентов, как обозначено выше, связаны с удалённостью жилья и детского сада от кампуса. В литературе есть упоминания усилий университетов по решению транспортных проблем студентов в целом (без выделения особой категории студентов-родителей). Университеты могут запускать университетские автобусы (по образцу школьных) или создавать автобусные маршруты «парковка и поездка» – от удалённой университетской перехватывающей парковки до кампуса [12, с. 519].

Социально-психологическое самочувствие студентов и «невидимость»

Основные меры по решению социально-психологических проблем студентов, зафиксированные исследователями, – создание групп поддержки и консультации вузовских сотрудников [18, с. 25; 11, с. 17]. Кроме того, ряд университетов предпринял корректировку своих маркетинговых образов, добавив к ним, в числе прочих нетрадиционных студентов, ещё и студентов с детьми.

Тревожность и чувство отчуждения – проблемы не только психологические и социальные. Это ещё и проблемы, связанные с формализацией статуса. Наличие формального (в рамках корпоративной и/или государственной политики) статуса влечёт за собой, как правило, хорошо понимаемые социальные гарантии.

На уровне университетов «невидимость» относительно легко устраняется. Решение заключается в создании внутриуниверситетского подразделения, которое специализируется на поддержке студентов-родителей. Обычно такие подразделения занимаются сбором информации о студентах-родителях, социологической рефлексией их положения и трудностей. Кроме того, специальные подразделения могут выстроить работу по информированию студентов о мерах поддержки [18, с. 25].

Однако на общегосударственном уровне в рассматриваемых странах осознание важности этой социальной группы для демографического развития возникло лишь в последние годы. Только недавно (и не во всех странах) государственные органы приступили к статистическому учёту студентов-родителей. В частности, Служба приёма в университеты и колледжи Великобритании (UCAS) с 2023 г. предлагает всем абитуриентам идентифицировать свой статус родителей [20, с. 144]. До того момента общенациональный учёт этой категории обучающихся не производился. Судя по докладу Л.В. Константиновой и коллег, в США всего в шести штатах «законодательно установлено требование собирать данные о студентах-родителях» [6, с. 155].

Отсутствие учёта (как следствие недостаточной рефлексии социальной проблемы) делает невозможной или недостаточно эффективной любую гипотетическую

общенациональную политику в отношении студентов-родителей. О таковой ситуации в Австралии, в частности, пишут С. Даффи и коллеги [16, с. 988].

Результаты анализа: идейные истоки корпоративной политики

Подходы вузов к проблемам студентов-родителей формируются в контексте идейного противостояния в современных обществах. Британские исследователи М.-П. Моро и Ш. Кернер осмысливают это противостояние как противоречие «неолиберального и социал-демократического дискурсов». Схожие позиции занимают и другие исследователи, которые затрагивают идейные аспекты политики, с той только разницей, что используют в ряде случаев иную терминологию.

«В идеальной, типичной форме неолиберального дискурса, – пишут М.-П. Моро и Ш. Кернер, – основная ответственность за обучение и заботу о других лежит на самом человеке... Этот дискурс также частично пересекается с дискурсом индивидуализации, в котором проблемы, с которыми сталкиваются студенты-родители, рассматриваются в личном плане, а воспитание детей сводится к выбору образа жизни; в то время как влияние социальных структур на жизнь студентов-родителей сводится к минимуму» [18, с. 36].

В неолиберальной перспективе целью высшего образования провозглашается обслуживание экономики – снабжение её квалифицированной рабочей силой. «Студенты, поэтому, рассматриваются как потребители и будущие работники, а университеты – как поставщики услуг» [18, с. 37-38].

В этой парадигме университет не является инструментом социальных преобразований, не занимается формированием и воспитанием личности, не участвует в решении общенациональной демографической проблемы – в общем, не делает ничего такого, что выходило бы за рамки трансляции рыночно востребованных компетенций.

Аналогичные выводы делают С. Даффи и коллеги применительно к Австралии: «Большинство высших учебных заведений рассматривают обязанности студентов по уходу за детьми в неолиберальном контексте, позиционируя заботу о детях как “личную” или “частную” проблему. Согласно такому подходу, ответственность и финансовые требования возлагаются на студента-родителя, который должен гарантировать, что воспитание детей не помешает его успеваемости» [16, с. 992].

М.-П. Моро и Ш. Кернер противопоставляют неолиберальному дискурсу «социал-демократический» – основанный на ином определении равенства. Истинным равенством представляется равенство социальных возможностей, а не только формальное равенство перед законом: «Студенты-родители заслуживают тех же образовательных возможностей, что и все остальные группы студентов... Было бы дискриминацией не оказывать им столько поддержки, сколько мы могли бы» [18, с. 35-36]. Социал-демократическая идеология, в целом, позитивно трактует коллективные стратегии выживания в противовес идеям о благотворности неограниченной конкуренции и индивидуальных стратегий успеха. Несмотря на это, социал-демократический дискурс (в приложении к вузовской корпоративной политике) не сфокусирован на пронатализме, не подталкивает к осмыслению университетской политики как производной от большой общенациональной стратегии по стимулированию рождаемости.

Выводы

Общей мыслью практически во всех рассмотренных работах является признание критической недостаточности наличных корпоративных политик в отношении студентов-родителей. Какие бы задачи таковые политики не преследовали (сокращение оттока студентов из вузов, борьба с бедностью или водворение социального равенства), эти задачи выполняются лишь частично [9, с. 1268; 13, с. 266; 17, с. 201].

Полагаем, слабость демографической политики на уровне вузов в англосаксонских странах обусловлена объективными обстоятельствами. Во-первых, понаталистские системы в рассматриваемых странах не включают в себя вузы в качестве своих агентов. Во-вторых,

выстраивание вузами корпоративных политик, сообразуясь лишь со своими коммерческими выгодами и издержками, обнаруживает принципиальную невозможность посредством рыночного регулирования решить, по существу, внеэкономическую общенациональную задачу – повышение брачности и снижение среднего возраста матери при рождении первенца. Кроме того, соединение борьбы с бедностью с поддержкой рождаемости (то есть применение принципа нуждаемости при распределении пособий и льгот на общенациональном уровне) приводит к тому, что студенты не выделяются как преференциальная группа.

Рассмотренный пример англосаксонских стран подталкивает к мысли об универсальности большинства проблем студентов-родителей. Вместе с тем, опыт политики в этих странах интересен лишь в плане заимствования отдельных мероприятий: например, SSAMPIS в США или скидки на обучение для студентов-родителей в Великобритании.

В целом, рассмотренные корпоративные политики можно охарактеризовать как негативный пример, отталкиваясь от которого можно конструировать политику иного типа в России.

Чтобы поддержка студентов-родителей дала пронаталистский эффект в виде снижения среднего возраста матери при рождении первого ребёнка, для этой категории студентов необходимо создавать преференции. Иначе говоря, необходимо сформировать такую ситуацию, когда в финансовом плане родить ребёнка в студенческие годы было бы выгоднее, нежели после выпуска из университета. Полагаем, вузы смогут в полной мере реализовать общенациональные задачи в этой сфере, если будут включены в пронаталистскую политику в качестве непосредственных операторов федеральных программ. Необходимо также заметить, что фокусировка на решении проблем студентов-родителей не должна ослаблять внимание к другим компонентам активной пронаталистской корпоративной политики – таким как поддержка молодых семей и изменение доминирующих в студенческой среде установок относительно возраста вступления в брак и рождения первого ребёнка. Эффективной пронаталистская политика может быть лишь в том случае, если она будет не только реактивной (будет не только давать ответ на проблемы, возникшие у студентов после рождения детей), но и инициативной. Для этого университеты, конечно, должны внутренне трансформироваться, формируя объективно благоприятные условия для создания семей, рождения и воспитания детей.

Литература

1. Багирова А.П., Колчинская В.Ю., Соколова Е.Ю., Абилова М.Г. Новые возможности вовлечения вузов в демографическую повестку: региональный кейс // Высшее образование в России. – 2025. – Т. 34. – № 4. – С. 80–100. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-4-80-100.
2. Багирова А.П., Нешатаев А.В., Вавилова А.С., Левшиц А.Д. Родительство в студенчестве: возможности совмещения жизненных стратегий // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33. – № 7. – С. 32–49. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-32-49.
3. Безрученко Т.Е., Федорова Е.В. Актуализация идей К.Д. Ушинского в современной системе высшего образования как условие становления студенческой семьи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2024. – № 3. – С. 61–64.
4. Вилкова К.А., Груздев И.А., Шмелева Е.Д., Тарасова Е.А., Старцев С.В. Что мы знаем о студенческих семьях: социологический анализ // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33. – № 7. – С. 67–83. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-67-83.
5. Карепина О.И., Богославцева Л.В., Богданова О.Ю. К вопросу о роли студенческой семьи в реализации демографической политики // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 6. – С. 390–399. DOI: 10.26726/rppe2025v6otrot.
6. Константинова Л.В., Минашкин В.Г., Каргаполова Е.В., Шубенкова Е.В., Александрова Е.В., Ворожихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С., Троска З.А.,

- Искандарян Р.А., Маяков Д.М., Никонова О.Д. Формирование университетов как участников государственной семейной и демографической политики. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. Москва: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2026. 196 с.
7. Ростовская Е.К., Васильева Е.Н., Никольский В.С. Параметры благополучия студенческой семьи в современной России: основные проблемы и поиск ресурсов // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33. – № 7. – С. 15–31. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31.
 8. Ростовская Т.К., Пачин А.В. Студенческая семья как ключевое направление нового национального проекта «Семья» // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2025. – Т. 5. – № 1. – С. 152–166. DOI: 10.19181/demis.2025.5.1.9.
 9. Ajayi K.V., Odonkor G., Panjwani S., Aremu O., Garney W., McKyer L.E. Socio-ecological barriers to student-parents academic success: A systematic review // Journal of Further and Higher Education. – 2022. – Vol. 46. – Iss. 9. – P. 1257–1274. DOI: 10.1080/0309877X.2022.2065629.
 10. Andrewartha L., Knight E., Simpson A., Beattie H. Balancing the books: How we can better support students who are parents // Journal of Higher Education Policy and Management. – 2023. – Vol. 45. – Iss. 2. – P. 160–173. DOI: 10.1080/1360080X.2023.2180164.
 11. Briegel M., Jakubec S., Shippey-Heilman A., Paxton B. Barriers and supports for student-parents in higher education // Transformative Dialogues: Teaching and Learning Journal. – 2023. – Vol. 15. – Iss. 3. DOI: <https://doi.org/10.26209/td2023vol15iss31759>.
 12. Brown V., Nichols T.R. Pregnant and parenting students on campus: Policy and program implications for a growing population // Educational Policy. – 2013. – Vol. 27. – Iss. 3. – P. 499–530. DOI: 10.1177/0895904812453995.
 13. Cho S.H., Roy R.N., Dayne N. Student-parents' mental health: Factors affecting anxiety and depression // Family and Consumer Sciences Research Journal. – 2021. – Vol. 49. – Iss. 3. – P. 254–269. DOI: 10.1111/fcsr.12391.
 14. Clayton C., Fletcher K., Elvidge G. Accessing and experiencing higher education: Young fathers in the UK // Research in Post-Compulsory Education. – 2024. – Vol. 29. – Iss. 3. – P. 381–407. DOI: 10.1080/13596748.2024.2371645.
 15. Dotterer A.M., Juhasz A.C., Murphy K.N., Park S., Boyce L.K. Stress and family relationships among college student parents: A mixed methods study // Journal of Social and Personal Relationships. – 2021. – Vol. 38. – Iss. 3. – P. 888–911. DOI: 10.1177/0265407520975198.
 16. Duffy S., O'Shea M., Ewald A., Gilbert E. Problematising the invisibility of student parents in Australian higher education // Higher Education Research & Development. – 2026. – Vol. 45. – Iss. 4. – P. 984–998. DOI: 10.1080/07294360.2025.2573979.
 17. Lovell E.D. College students who are parents need equitable services for retention // Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice. – 2014. – Vol. 16. – Iss. 2. – P. 187–202. DOI: 10.2190/CS.16.2.b.
 18. Moreau M.-P., Kerner C. Supporting Student Parents in Higher Education: A Policy Analysis. Luton (UK): University of Bedfordshire, 2012. 80 p. URL: <https://www.nuffieldfoundation.org/sites/default/files/files/Moreau%20-%20Nuffield%20full%20report.pdf> (дата обращения: 06.05.2026).
 19. Thévenon O. Family policies in OECD countries: A comparative analysis // Population and Development Review. – 2011. – Vol. 37. – Iss. 1. – P. 57–87. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2011.00390.x.
 20. Todd A. Student-parents experiences of personal and academic support in UK higher education: Barriers and challenges to equality of opportunity and policy and practice recommendations to mitigate them // Widening Participation and Lifelong Learning. – 2024. – Vol. 26. – Iss. 3. – P. 143–171. DOI: doi:10.5456/WPLL.26.3.143.

21. Usick B.L. An Examination of Policies and Practices Within Western Canadian Research-Intensive Universities That Support Students with Family Responsibilities: Doctoral thesis. Calgary (Canada): University of Calgary, 2023. 242 p. DOI: 10.11575/PRISM/41494.
22. Williams B., Bitar J., Polk P., Nguyen A., Montague G., Gillispie C., Waller A., Tadesse A., Elliott K.C. For Student Parents, the Biggest Hurdles to a Higher Education Are Cost and Finding Child Care. Washington (DC): Education Trust, 2022. 32 p. URL: <https://eric.ed.gov/?id=ED622827> (дата обращения: 06.05.2026).

References

1. Bagirova A.P., Kolchinskaya V.YU., Sokolovaa E.YU., Abilova M.G. Novye vozmozhnosti vovlecheniya vuzov v demograficheskuyu povestku: regional'nyy keys [New opportunities for involving universities in the demographic agenda: A regional case]. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2025, V. 34, I. 4, pp. 80–100. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-4-80-100. (In Russian).
2. Bagirova A.P., Neshataev A.V., Vavilova A.S., Levshits A.D. Roditel'stvo v studenchestve: vozmozhnosti sovmeshcheniya zhiznennykh strategiy [Parenting during the student period: The possibilities of combining life strategies]. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2024, V. 33, I. 7, pp. 32–49. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-32-49. (In Russian).
3. Bezruchenko T.E., Fedorova E.V. Aktualizatsiya idey K.D. Ushinskogo v sovremennoy sisteme vysshego obrazovaniya kak uslovie stanovleniya studencheskoy sem'i [Updating the ideas of K. D. Ushinsky in the modern system of higher education as a condition for the formation of a student family]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya [Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education]. 2024, I. 3, pp. 61–64. (In Russian).
4. Vilkova K.A., Gruzdev I.A., Shmeleva E.D., Tarasova E.A., Startsev S.V. pphto my znaem o studencheskikh sem'yakh: sotsiologicheskii analiz [What we know about student families: A sociological analysis]. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2024, V. 33, I. 7, pp. 67–83. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-67-83. (In Russian).
5. Karepina O.I., Bogoslavtseva L.V., Bogdanova O.YU. K voprosu o roli studencheskoy sem'i v realizatsii demograficheskoy politiki [On the role of the student family in the implementation of demographic policy]. Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki [Regional problems of economic transformation]. 2025, I. 6, pp. 390–399. DOI: 10.26726/rppe2025v6otrot. (In Russian).
6. Konstantinova L.V., Minashkin V.G., Kargapolova E.V., Shubenkova E.V., Aleksandrova E.V., Vorozhikhin V.V., Petrov A.M., Titova E.S., Troska Z.A., Iskandaryan R.A., Mayakov D.M., Nikonova O.D. Formirovanie universitetov kak uchastnikov gosudarstvennoy semeynoy i demograficheskoy politiki. Rezul'taty monitoringa informatsii o tendentsiyakh razvitiya vysshego obrazovaniya v mire i v Rossii. [The development of universities as participants in state family and demographic policies. Results of monitoring information on trends in higher education development globally and in Russia]. Moscow, REHU im. G. V. Plekhanova Publ., 2026, 196 p. (In Russian).
7. Rostovskaya E.K., Vasil'eva E.N., Nikol'skiy V.S. pparametry blagopoluchiya studencheskoy sem'i v sovremennoy Rossii: osnovnye problemy i poisk resursov [The conditions of functioning of the student family in modern Russia: The main problems and resources of well-being]. Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher Education in Russia]. 2024, V. 33, I. 7, pp. 15–31. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31. (In Russian).
8. Rostovskaya T.K., Pachin A.V. Studencheskaya sem'ya kak klyuchevoe napravlenie novogo natsional'nogo proekta "Sem'ya" [Student family as a key area of the new national project "Family"]. DEMIS. Demograficheskie issledovaniya [DEMIS. Demographic Research]. 2025, V. 5, I. 1, pp. 152–166. DOI: 10.19181/demis.2025.5.1.9. (In Russian).

9. Ajayi K.V., Odonkor G., Panjwani S., Aremu O., Garney W., McKyer L.E. Socio-ecological barriers to student-parents academic success: A systematic review, *Journal of Further and Higher Education*, 2022, V. 46, I. 9, pp. 1257–1274. DOI: 10.1080/0309877X.2022.2065629.
10. Andrewartha L., Knight E., Simpson A., Beattie H. Balancing the books: How we can better support students who are parents, *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2023, V. 45, I. 2, pp. 160–173. DOI: 10.1080/1360080X.2023.2180164.
11. Briegel M., Jakubec S., Shippey-Heilman A., Paxton B. Barriers and supports for student-parents in higher education, *Transformative Dialogues: Teaching and Learning Journal*, 2023, V. 15, I. 3. DOI: <https://doi.org/10.26209/td2023vol15iss31759>.
12. Brown V., Nichols T.R. Pregnant and parenting students on campus: Policy and program implications for a growing population, *Educational Policy*, 2013, V. 27, I. 3, pp. 499–530. DOI: 10.1177/0895904812453995.
13. Cho S.H., Roy R.N., Dayne N. Student-parents' mental health: Factors affecting anxiety and depression, *Family and Consumer Sciences Research Journal*, 2021, V. 49, I. 3, pp. 254–269. DOI: 10.1111/fcsr.12391.
14. Clayton C., Fletcher K., Elvidge G. Accessing and experiencing higher education: Young fathers in the UK, *Research in Post-Compulsory Education*, 2024, V. 29, I. 3, pp. 381–407. DOI: 10.1080/13596748.2024.2371645.
15. Dotterer A.M., Juhasz A.C., Murphy K.N., Park S., Boyce L.K. Stress and family relationships among college student parents: A mixed methods study, *Journal of Social and Personal Relationships*, 2021, V. 38, I. 3, pp. 888–911. DOI: 10.1177/0265407520975198.
16. Duffy S., O'Shea M., Ewald A., Gilbert E. Problematising the invisibility of student parents in Australian higher education, *Higher Education Research & Development*, 2026, V. 45, I. 4, pp. 984–998. DOI: 10.1080/07294360.2025.2573979.
17. Lovell E.D. College students who are parents need equitable services for retention, *Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice*, 2014, V. 16, I. 2, pp. 187–202. DOI: 10.2190/CS.16.2.b.
18. Moreau M.-P., Kerner C. Supporting Student Parents in Higher Education: A Policy Analysis. Luton (UK), University of Bedfordshire, 2012, 80 p. Available at: <https://www.nuffieldfoundation.org/sites/default/files/files/Moreau%20-%20Nuffield%20full%20report.pdf> (Accessed: 06.05.2026).
19. Thévenon O. Family policies in OECD countries: A comparative analysis, *Population and Development Review*, 2011, V. 37, I. 1, pp. 57–87. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2011.00390.x.
20. Todd A. Student-parents experiences of personal and academic support in UK higher education: Barriers and challenges to equality of opportunity and policy and practice recommendations to mitigate them, *Widening Participation and Lifelong Learning*, 2024, V. 26, I. 3, pp. 143–171. DOI: doi:10.5456/WPLL.26.3.143.
21. Usick B.L. An Examination of Policies and Practices Within Western Canadian Research-Intensive Universities That Support Students with Family Responsibilities: Doctoral thesis. Calgary (Canada), University of Calgary, 2023, 242 p. DOI: 10.11575/PRISM/41494.
22. Williams B., Bitar J., Polk P., Nguyen A., Montague G., Gillispie C., Waller A., Tadesse A., Elliott K.C. For Student Parents, the Biggest Hurdles to a Higher Education Are Cost and Finding Child Care. Washington (DC), Education Trust, 2022, 32 p. Available at: <https://eric.ed.gov/?id=ED622827> (Accessed: 06.05.2026).